

ЯВЛЕНИЕ РУССКО-УКРАИНСКОЙ ИНТЕРФЕРЕНЦИИ В СРЕДСТВАХ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ УКРАИНЫ

У статті розглянуто особливості явища російсько-української інтерференції в засобах масової інформації. Описано погляд сучасних мовознавців щодо сутності процесу інтерференції та співвідношення понять «запозичення» та «інтерференція». Проаналізовано результати вивчення російсько-української інтерференції на матеріалі російськомовної публіцистики Одеси (газети «Вечерняя Одесса»).

Ключові слова: інтерференція, запозичення, українізм, мова ЗМІ.

Анализ современных средств массовой информации свидетельствует о непрерывном обновлении лексического состава вновь появляющихся текстов.

В своей монографии «Языковой вкус эпохи» В. Г. Костомаров обращает внимание на стремление языкового вкуса к «свежей выразительности..., что бросается в глаза ярче остального в заимствованиях – внутренних (из просторечия, диалектов, жаргонов) и внешних (преимущественно из американского варианта английского языка)». [3, 41–42]. Лингвисты связывают активизацию данных процессов с экстралингвистическими факторами: это и ориентирование на окружающую действительность, и следование так называемой «моде», и «либерализация языка на волне демократизации общества» [3, 87].

Следует отметить, что на сегодняшний день языковая ситуация в Украине характеризуется активным взаимодействием двух близкородственных языков – русского и украинского. Результатом подобной взаимосвязи становится включение украинизмов в русскую речь и, соответственно, русизмов в украинскую, что и даёт нам возможность говорить о явлении русско-украинской интерференции.

В то же время, в пределах такой дисциплины, как контактная лингвистика, остро стоит проблема соотношения понятий «заимствование» и «интерференция».

Рассмотрим три основные точки зрения на эту проблему:

1. «Интерференция» включает в себя понятие «заимствование» и представляет собой все вызванные межязыковыми связями изменения в составе лексического инвентаря, а также в смысловой структуре лексико-семантических единиц, в их употреблении и функциях. Подобной трактовки придерживаются такие исследователи, как У. Вайнрайх, Ю. А. Жлуктенко, С. В. Семченский, последний из которых рассматривает лексическую интерференцию в трёх направлениях: 1) в непосредственном заимствовании лексических единиц; 2) в структуре иноязычных лексических единиц; 3) в заимствовании их значений, их связей с единицами плана выражения.

Ю. А. Жлуктенко, в свою очередь, выделяя три основных типа лексической интерференции (заимствование, калькирование, семантическая интерференция), обращает внимание на такой малоисследованный тип, как «изменение употребительности лексической единицы одного языка под влиянием единицы другого языка».

Следует обратить внимание на то, что в том случае, когда те или иные явления интерференционного характера, возникающие в речи билингвов, перестают расцениваться как отклонения от нормы, тем самым становясь признаками языка, интерференция воспринимается как один из источников языковой вариативности.

2. С. Томасон и Т. Кауффман представляют следующие понятия в качестве двух противопоставленных видов интерференции (в широком смысле): 1) ситуация сохранения языка, испытывающего интерференционное воздействие – лексическое и структурное заимствование; 2) ситуация языкового сдвига – интерференция (в узком смысле). Таким образом, эти ситуации характеризуются различной степенью влияния одного языка на другой. Поэтому интерференция возможна лишь при непосредственных длительных контактах носителей разных языков, в отличие от заимствования, которое может иметь место при кратковременных контактах и даже при отсутствии непосредственной связи носителей языков.

Подобно Томасону и Кауффману, исследователь Л. И. Баранникова утверждает, что заимствование не оказывает существенного влияния на структуру языка, не вносит в неё ряд заметных новых черт, в то время как интерференция, при особо благоприятных условиях, может привести к существенным изменениям в строении языковой системы, в её внутренних связях и организации.

3. Третья группа исследователей (R. Appel, P. Muysken) термином «заимствование» обозначает контактные изменения в речевой деятельности, в то время как понятие «интерференция», по их мнению, характеризует исключительно процесс усвоения второго языка, т. е. ограничивается применением лишь в речевой деятельности.

Суммируя вышесказанное, обратим внимание на основные отличительные черты понятий «заимствование» и «интерференция»:

а) Интерференция – процесс психологического свойства (перенос речевых привычек из одного языка в другой при билингвизме). / Заимствование – процесс обращения к чужому языку по социальным причинам.

б) Заимствования могут быть окказиональными, единичными. / Интерференция предполагает интенсивные контакты и массовые заимствования.

Итогом и синтезом рассмотренных трактовок термина «интерференция» может служить определение В. А. Виноградова, согласно которому данный процесс представляет собой «взаимодействие языковых систем в условиях двуязычия, складывающегося либо при контактах языковых, либо при индивидуальном освоении неродного языка, выражается в отклонениях от нормы и системы второго языка под влиянием родного» [2, 197].

Принимая во внимание культурные, исторические и социально-политические трансформации (изменение статуса и расширение сфер функционирования украинского языка после образования независимой Украины), необходимо отметить, что русский язык всё ещё остаётся важным средством общения для большей части населения Украины.

Вместе с тем, русскоязычная периодика, отражающая реалии современной Украины (политические, бытовые и т. п.), характеризуется включением украиноязычных компонентов, вследствие чего «происходит столкновение языковых систем, в результате которого украинские элементы могут оставаться или фактом единичного словоупотребления, или, благодаря частоте функционирования в разных текстах, становиться фактом литературного языка» [4, 2].

Подтверждением тому является частое включение непереводаемых имён собственных (при этом возможно как русское, так и украинское написание), например: «...какую роль сыграла одесская «Просвіта» в борьбе за украинскую государственность...»; «В лицее «Просвіта», например, мы увидели одного известного в городе учителя, который у восьми-и девятиклассников вёл подряд в один день по пять уроков».

Встречается также использование журналистами украинизмов с целью имитации непринуждённой диалогической разговорной речи украинцев: «*И звиняйте, если мнение не совпало...*». Широко используются украинские лексемы при упоминании политических партий, общественных движений, акций: «*...председатель областного объединения «Просвита» Александр Птащенко*».

В ходе анализа лексики русскоязычной публицистики Одессы, а именно – 50 номеров газеты «Вечерняя Одесса», было вычленено 307 единиц, являющихся украинизмами, что составляет 0,12% от общего количества слов, употреблённых в статьях. При этом большинство из них является средствами передачи предметов и явлений действительности, свойственных исключительно или же преимущественно украинской ментальности и культуре.

Так, слово «віншувальник», согласно Большому толковому словарю современного украинского языка [1, 188], обозначает человека, поздравляющего кого-либо. Встречаются случаи, когда пишут, что характерным обычаем для Украины является посещение «мальчиками-виншувальниками» в рождественский вечер домов с целью поздравления хозяев.

Вместе с тем, с целью создания определённого этнокультурного образа в сознании читателя, автор нередко прибегает к включению в высказывание целого ряда украиноязычных заимствований: «*...украинская сельская жанровая сценка с ятками, возами, гличиками, на переднем плане которой чисто по-гоголевски вдохновенно ругаются две молодицы*». Зачастую украинизмы выступают в качестве средств передачи оттенков значения, например: «*хватать – и тикать*» и т. п.

Наряду с этим отмечается внедрение украинских слов, имеющих эквивалент в русском языке, в высказывания нейтрального характера. Так, например, появление слов «зрада», «мета», «напруга», «подых» в подобных сообщениях ничем не мотивировано.

Профессор Н. Г. Озерова выделяет следующие лексико-семантические группы, содержащие наиболее часто употребляемые лексемы в русском газетном дискурсе:

- 1) рабочие процессы (*орать, скородить*);
- 2) Nomina agentis, называющие родовые отношения (*дядька, тетка, жинка, парубок, тато, дивчина, батько*);
- 3) названия общественных состояний (украинские *селяне, куркули*);
- 4) номинации денежных единиц (*гривна, карбованец, купоно-карбованец*);
- 5) названия сооружений (*гребля, клуня, ставок*);
- 6) названия одежды, обуви, головных уборов (*кептарик, плахта, вышиванка, бриль, однострой*);
- 7) названия украинских напитков, блюд (*горилка, борщ, галушки, вареники, деруны*);
- 8) воинские звания, связанные с историей Украины (*гетман, кошевой, атаман, кош*) [4, 3].

На основании анализа вычлененных нами из статей газеты «Вечерняя Одесса» единиц, может быть предложена следующая классификация:

- 1) наименования предприятий, учреждений, общественных объединений и других организаций: авиакомпания «*Аеросвіт*», агрофирма «*Промінь*», банк «*Південний*», строительная фирма «*Будівельник*», государственное предприятие «*Укрзалізниця*», объединение «*Просвита*» / «*Просвіта*», школы «*Зоряна брама*», «*Майбуття*», «*Мрія*», приют «*Свитанок*»;

2) названия мероприятий различного формата: фестиваль «Мистецьке березілля: лідери», конкурс «Наша пісня», народные «гуляния» «Козацькі забави», «Купальські багаття»;

3) номинации денежных единиц: *гривня*;

4) названия объединений людей: *громада*, дуэт «Доля»;

5) наименования жилья, предметов быта: *хата*, *люлька*;

6) номинации, соотносящиеся с традициями, обрядами: *гопак*, *щедривка*, «добрим словом своїм, щедрим короваем», «...усім хочеться булави»;

7) слова и выражения, ориентирующие читателя на определённые украинские реалии: *майдан*, «*помаранчевий*», на «*державній мові*», «*разом нас багато*»;

8) наименования наград, номинаций: «*За послідовне відстоювання інтересів Асоціації міст України та громад*», «*За працю і звитягу*»;

9) упоминание произведений искусства (литературы, музыки, кинематографа и т. п.): «*Твоє ім'я – кохана*», «*Антивірші*», «*Щастя поруч*», «*Украдене щастя*», «*У жіночому місяці березні*», «*Дорога в осінь*», «*Рече та стогне Дніпр широкий*»;

10) заголовки русскоязычных статей: «*Космічна мова людської думки*», «*Ми – браття козацького роду*», «*Генетичний код нації – рідна мова*», «*Моя душа – як пташка на долоні*»;

11) единицы, употребление которых объективно не мотивировано: «*попри все*», «*неспроможність*», «*найдорожче – гаманець*», «*наметове містечко*»;

12) лексемы, изменившие форму под влиянием близкородственного языка («суржик»): *сзаду наперёд*.

Исходя из данной классификации, следует отметить, что наиболее многочисленной группой являются номинации денежных единиц (66,8% от всех выделенных нами украинизмов). Далее следуют наименования организаций (8,5%), объединений людей (6,2%), произведений искусства (5,2%). Последняя, двенадцатая группа, состоит всего из одной единицы, что составляет 0,3% и представляет минимальный показатель.

Таким образом, украинизмы, употребляемые журналистами в русскоязычной публицистике, преимущественно являются государственными атрибутами (валюта), а также именами собственными. Их включение мотивировано соответствующим контекстом, представляя собой не столько тенденцию в языке, сколько необходимость точной передачи журналистом конкретного понятия.

В то же время явление русско-украинской интерференции в средствах массовой информации обусловлено стремлением публицистов не только как можно точнее отразить характерные этнокультурные особенности, присущие конкретному народу, но и желанием оживить, разнообразить повествование.

Список использованной литературы

1. Великий тлумачний словник сучасної української мови (з дод. і допов.) / уклад. і голов. ред. В. Т. Бусел. К.; Ірпінь : Перун, 2005. – 1728 с.
2. Виноградов В. А. Интерференция // Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. М. : Сов. энциклопедия, 1990. – С. 197.
3. Костомаров В. Г. Языковой вкус эпохи : Из наблюдений над речевой практикой масс-медиа. 3-е изд., испр. и доп. – СПб. : Златоуст, 1999. – 320 с.

Озерова Н. Г. Украинизмы в русской газетной речи на рубеже тысячелетий // Русский язык и литература в учебных заведениях. Киев, 2002. – № 5. – С. 2–4.